

СЧАСТЛИВЫЙ КОНЕЦ

ОДНОЙ ИЗ НАИБОЛЕЕ СУЩЕСТВЕННЫХ МЕР ПОДДЕРЖКИ БИЗНЕСА В ПЕРИОД ПАНДЕМИИ СТАЛО ВВЕДЕНИЕ МОРАТОРИЯ НА БАНКРОТСТВА. ЗАТЕМ В 2022 Г. ПРАВИТЕЛЬСТВО ВВЕЛО ВТОРОЙ МОРАТОРИЙ, НА ЭТОТ РАЗ ЧТОБЫ НЕЙТРАЛИЗОВАТЬ ВОЗМОЖНЫЙ НЕГАТИВНЫЙ ЭКОНОМИЧЕСКИЙ ЭФФЕКТ ОТ НАЧАЛА СВО И МОБИЛИЗАЦИИ. РАЗБИРАЕМСЯ, КАК ЗА ПРОШЕДШИЕ ГОДЫ ИЗМЕНИЛОСЬ ОТНОШЕНИЕ БИЗНЕСА К БАНКРОТСТВУ, КАК ПОМЕНЯЛАСЬ САМА ПРОЦЕДУРА И ЧЕГО ЖДАТЬ В БУДУЩЕМ

текст Антон Бурсак

В апреле 2020 г. Правительство России ввело полугодовой мораторий на банкротство, призванный защитить бизнес от последствий коронавирусной пандемии. Эта ограничительная мера предполагала временный запрет на принудительное взыскание долгов и банкротство таких должников со стороны их кредиторов. В мораторный список вошли ИП и юридические лица, чей основной вид деятельности по ОКВЭД был указан в списке наиболее пострадавших от карантинных мер отраслей, а также системообразующие и стратегические предприятия. Под действие моратория подпало почти 1,3 млн организаций и индивидуальных предпринимателей, занятых в сфере авиаперевозок, туроператорской деятельности, организации выставок и мероприятий, гостиничном, ресторанном бизнесе и других областях экономики.

Количество решений о признании российских компаний банкротами в 2020 г. сократилось почти на 20 %, до 9931 (по сравнению с 12 401 в предыдущем). Самое заметное снижение корпоративных банкротств произошло во втором квартале 2020-го – на 39,8 %. Однако отчасти эта статистика связана с режимом самоизоляции, из-за которого перестали работать суды.

Многие эксперты прогнозировали волну банкротств сразу по окончании моратория. По их мнению, мера была введена за счет кредиторов и создала риск «эффекта домино» – неплатежеспособные компании могли «утянуть в банкротство» кредиторов. Однако в целом этого не произошло. И Минэкономразвития, и Банк России признали эту меру успешной. В результате на период с 1 апреля по 1 октября 2022 г. был введен еще один мораторий – на этот раз чтобы нивелировать негативные последствия от начала СВО. Таким образом, количество корпоративных банкротств в России в июле–сентябре 2022 г. оказалось на 22,24 % меньше (2037), чем за аналогичные месяцы прошлого года (2490).

В целом в 2022 г. количество корпоративных банкротств снизи-

лось на 12,2 % к 2021 г., до 9055, число наблюдений упало на 39 %, до 5227 в те же периоды, следует из сообщений арбитражных управляющих в Федресурсе. «Помимо мораториев, важную роль сыграло то, что банки получили регуляторные послабления, которые позволили им реструктурировать задолженности компаний на сумму более 10 трлн руб. только за 2022 г. Если указанные меры не будут введены вновь, то в 2023–2024 гг. можно ожидать значительного увеличения числа новых банкротств», – предупреждает Андрей Есманский, юрист судебно-арбитражной практики адвокатского бюро ЕПАМ.

Менеджмент в зоне риска

Главным трендом последних лет является развитие института субсидиарной ответственности, полагает Сергей Савосько, партнер, адвокат, руководитель практики «Банкротство» коллегии адвокатов Delcredere. Растет как количество успешных случаев привлечения лиц к субсидиарной ответственности, так и размер требований, подлежащих удовлетворению за счет контролирующего должника лиц. В некоторых случаях требования исчисляются сотнями миллионов рублей (например, в делах о банкротстве Рост Банка, «Югры», «Открытия», ПСБ). При этом риски

1 сентября 2020 г. в России был разрешен внесудебный порядок признания банкротами граждан с непогашенными долгами от 50 тыс. до 500 тыс. руб. По данным юридической компании ФЦБ (специализируется на помощи в проведении процедуры банкротства), в 2022-м документы на банкротство подали 278 тыс. физлиц против 192 тыс. годом ранее. При этом в 2019 г. обанкротиться пытались только 69 тыс. россиян. Согласно исследованию, освобождением от долгов пользуются и женщины (54 %), и мужчины (46 %). При этом коэффициент трудоспособного населения равен 71 %, а количество пенсионеров составляет всего 29 % общего числа клиентов компании

низм субсидиарной ответственности контролирующих лиц, минуя процедуру банкротства. Институт банкротства имеет целью освободить от долгов в случае неудачи в бизнесе, распределив пропорционально имеющееся у должника имущество между кредиторами, предоставив бизнесу или физическому лицу возможности для «нового старта». Но это справедливо только в том случае, если банкротство должника наступило по объективным экономическим причинам. В противном случае возникают существенные риски привлечения к субсидиарной

39 % – на столько в 2022 г. упало количество наблюдений, а количество корпоративных банкротств – на 12,2 %

топ-менеджмента еще никогда не были столь высокими: здесь и риск взыскания убытков в пользу собственников бизнеса, и риск привлечения к субсидиарной ответственности и даже к уголовной.

В случае исключения компании из реестра юридических лиц с непогашенной перед кредиторами задолженностью законом предусмотрен меха-

ответственности, взыскания убытков и привлечения к уголовной ответственности за преднамеренное банкротство. Таким образом, если банкротство неизбежно, необходим набор доказательств, подтверждающий объективные экономические причины банкротства, говорит Антон Помазан, советник практики разрешения споров и банкротства BGP Litigation.

1,3 млн организаций, занятых в разных сферах экономики, подпало под действие моратория на банкротство

Чтобы избежать реализации негативного сценария, нужно тщательно подготовиться к банкротству, провести масштабный аудит всей деятельности компании по аналогии с тем, что будет делать арбитражный управляющий и кредиторы в деле о банкротстве. Это поможет защитить топ-менеджмент от привлечения к субсидиарной ответственности, а также от уголовных обвинений, а ключевые активы компании – от утраты в процедуре, говорит Сергей Савосько.

Во-первых, необходимо определить дату наступления объективного банкротства компании – критического момента, в который должник

из-за снижения стоимости чистых активов стал не способен в полном объеме удовлетворить требования кредиторов, в том числе по уплате обязательных платежей. Если этот момент уже наступил, то менеджменту следует провести ряд мероприятий, направленных на выход из кризисного состояния. Это может быть составление плана по оптимизации бизнеса, ведение переговоров с контрагентами об отсрочке исполнения обязательств, прекращение невыгодных договоров и т. д. Бездействие при наступлении объективного банкротства может сыграть ключевую роль при привлечении топ-менеджмента к субсидиарной ответственности.

Во-вторых, нужно определить пул потенциальных кредиторов и тех, кто может использовать процедуру банкротства для захвата бизнеса (так называемые банкротные рейдеры). В-третьих, следует проанализировать, какие сделки потенциально могут быть оспорены. Здесь в группе риска прежде всего сделки, заключенные с компаниями, входящими в одну группу с должником. Оспаривание такой сделки может негативно отразиться на деятельности других компаний группы, вплоть до того, что они также могут оказаться в процедуре банкротства, резюмирует Сергей Савосько.

Кредитор на первом месте

«За последние несколько лет процедура банкротства приобрела все более “прокредиторскую” направленность. При этом процент погашения требований кредиторов в процедуре банкротства существенно не увеличился, а риск привлечения к ответственности контролирующих лиц и связанных

с банкротом компаний возрос значительно», – говорит Антон Помазан.

«Трендом банкротства по-прежнему остается личная ответственность контролирующих лиц (бенефициаров и топ-менеджеров компаний)», – согласна Светлана Тарнопольская, партнер коллегии адвокатов «Юков и партнеры». «Несмотря на то что судебная практика сделала некоторые шаги в сторону ухода от практики “тотального привлечения” к субсидиарной ответственности “всех, кто стоял рядом”, процент удовлетворения заявлений о привлечении КДЛ (контролирующих должника лиц) к субсидиарной ответственности и/или взыскании с них убытков очень высок. Поэтому бенефициарам и руководству компании необходимо до подачи заявления о банкротстве предельно честно ответить себе на вопрос, совершались ли ими действия, которые прямо или косвенно повлекли банкротство компании, или они готовы уверенно доказать, что банкротство стало следствием конъюнктуры рынка или иных обстоятельств непреодолимой силы».

При завершении бизнеса, в том числе с использованием инструментов банкротства, нужно учитывать несколько важных трендов правового регулирования и судебной практики по этому вопросу. Для привлечения к субсидиарной ответственности кредиторам достаточно привести косвенные доказательства, подтверждающие статус контролирующего лица, в отношении физических лиц, которые формально с компанией-должником никак не связаны. Необходимо помнить об обязанности руководителя при наступлении признаков неплатежеспособности компании обратиться с заявлением должника о признании банкротом или выработать экономически обоснованный план по выходу из кризиса. За неподачу заявления должника предусмотрена субсидиарная ответственность.

Если компания-банкрот вступала в хозяйственные отношения с компаниями из той же группы, к которой относится банкрот, последним будет

ФОТО: SHUTTERSTOCK

достаточно сложно включить свои требования в реестр кредиторов должника: суды или отказывают во включении, или субординируют (понижают очередность удовлетворения) такие требования, говорит Антон Помазан.

Юлия Литовцева из «Пепеляев групп» советует обращаться к специалистам по банкротству, которые помогут проанализировать его причины, установить «временную точку» возникновения объективного банкротства и выявить период, в течение которого все действия контролирующих лиц, сделки и действия по их исполнению будут подвергнуты ревизии

в случае банкротства, оценить степень рисков. «Кроме того, необходимо учесть достаточность активов компании для осуществления банкротства. В ином случае соответствующие затраты могут быть возложены на участников должника. Если же последние не выделяют финансирование, при определенных обстоятельствах это может стать одним из оснований привлечения к субсидиарной ответственности вне дела о банкротстве», – говорит Юлия Литовцева.

В целом, к сожалению, в отечественном правовом поле институт банкротства зачастую по-прежнему выполняет функции «выбивания долгов», «передела рынка», «наказания контролирующих лиц» и т. п., но никак не института восстановления платежеспособности должника либо способа максимально безболезненно для кредиторов выйти из отчаянной ситуации под названием «бизнес не удался». Достаточно сказать, что реабилитационные процедуры (финансового оздоровления и внешнего управления) применялись лишь в 1,6 % случаев. При этом общая продолжительность дел о банкротстве неуклонно растет: в 2020 г. она

составляла 1057 дней, в 2021-м – 1170, а в 2023-м – уже 1257 дней, то есть больше трех лет.

Решить дело миром

Все эксперты не сомневаются, что наилучшим решением любого конфликта все же является не банкротство, а мировое соглашение. Для этого необходимо вести диалог напрямую с основными кредиторами. «Даже если не удастся договориться о реструктуризации долга, стоит попытаться согласовать наиболее оптимальный порядок ликвидации бизнеса, который позволит всем кредиторам получить

больше, чем они получили бы при обычной реализации имущества в конкурсном производстве. При грамотной реализации это может снизить для владельцев бизнеса риски оспаривания сделок и привлечения к субсидиарной ответственности», – рассуждает Андрей Есманский из ЕПАМ.

Для утверждения мирового соглашения и любого иного отступления от стандартных конкурсных процедур требуется поддержка конкурсных кредиторов, обладающих большей частью требований. При этом должны быть соблюдены права залоговых и иных привилегированных кредиторов (в частности, работников компании), а также кредиторов, не поддержавших соответствующую инициативу.

На практике распространены случаи, когда должник с мажоритарным кредитором согласовал мировое соглашение, но суды отказали в его утверждении, поскольку оно невыгодно для тех кредиторов, которые не поддержали данное мировое соглашение.

«Основная тенденция последних трех лет – распространение практики субординации (понижения в очередности) требований бенефициаров

должника и иных правовых позиций Верховного суда, которые препятствуют установлению контроля над процедурой банкротства аффилированными с должником лицами. Контролирующим должника лицам стало гораздо сложнее манипулировать процедурой банкротства в своих интересах, хотя данная проблема по-прежнему не решена», – говорит Андрей Есманский.

Несмотря на принятие ряда нормативных актов, касающихся регулирования банкротства, наибольшие изменения произошли в судебной практике. Появился ряд важных постановлений Конституционного суда РФ, затрагивающих очередность текущих платежей, субсидиарную ответственность, распределение бремени доказывания и ряд иных очень важных вопросов. Поэтому одной из рекомендаций как для должников, так и для всех лиц, вовлекаемых в дела о банкротстве, является необходимость анализа сформированных правовых позиций на уровне как высших судов, так и своего региона.

В отдельных случаях суды явно берут на себя функцию нормотворца, как это было с очередностью текущих платежей или отнесения налоговых обязательств на залоговых кредиторов, говорит Юлия Литовцева. Это позволило сделать процессы банкротства более управляемыми.

В последнее время активно развивается судебная практика, согласен Сергей Савосько: за прошедшие три года Верховный и Конституционный суды отразили вопросы применения норм о банкротстве в более чем 30 обзорах и пленумах, включая обзоры судебной практики по субординации требований и по спорам об установлении требований залогодержателей при банкротстве залогодателей.

Растет и профессионализм участников банкротства. Внутри юридического сообщества происходит обмен опытом и его коллективное накопление. И это вселяет надежду. В конце концов корпоративное право должно помогать компаниям не только развиваться, но и грамотно завершить бизнес, если вдруг что-то пошло не так.